Единственный ребенок в семье и никаких друзей.

Его бросало в дрожь от одной только мысли о том, как над ним будут потешаться на строительной площадке нового промышленного здания в деловом центре.

Когда он выбрался из своего маленького грузовичка марки Тойота и подошел к пункту отметки рабочих, до него уже начали доноситься оскорбления.

— Эй, придурок-Джейк! Быстро подошел сюда и начал носить материал!

Всё это время все думали, что он гей, что он урод, просто потому что "он девственник без девушки".

"Однажды, - думал он, - они все пожалеют о том, что говорили.»

В попытке успокоиться он глубоко вдохнул, вышел из грузового лифта и отправился сидеть в одиночестве, поедая свой паршивый обед, как он делал уже не один день.

Он сидел, жуя сэндвичи и наблюдая за тем, как другие хлопали друг друга по спинам, шутили и отдыхали во время перерыва. Его карие глаза шерстили по пустой стройке, как вдруг сияние, зарытое в свежей куче грязи, что осталась после работ над фундаментом угла здания, привлекло его взгляд.

"Черт, лучше бы мне это подобрать, пока начальник не начал на меня наседать." (Как-будто он этого не делал просто так).

По мере того как парень подходил к куче, сияние все увеличивалось.

"Что за черт?!"

В какой-то момент ему даже показалось, что это небольшой огонек, который разрастается.

Он наклонился и оказалось, что виновником сияния была большая бутылка, подобная тем, в которые разливают вина. С мыслью: "Похоже, что здесь снова кто-то пил.", он уже было собрался выбросить её, но, заметив на ней по-старинному выглядящую надпись, похожую на арабский, который он однажды видел в библиотеке, передумал.

"Она может стоить денег!"

Не доверяя своему шкафчику (он был уверен, что остальные уже давно научились его открывать) парень побежал к своему грузовику и спрятал её под сиденьем.

Прибыв домой потным и уставшим, он схватил бутылку и зашел внутрь. Теперь надо понять, что это такое!

Схватившись за крышку, он потянул её, в надежде на то, что она откроется, но та никак не хотела поддаваться, будто её залили суперклеем.

"Ну и что теперь? Надо подумать..."

Он не хотел её разбивать, так как тогда вся потенциальная стоимость бы улетучилась. Джейк решил для начала помыть её в раковине.

Символы на ней прояснились и стал чётче, и он снова решили, что это какой-то ближневосточный язык.

"Дерьмо, еще с этим разбираться надо".

Ну, во всяком случае, это несколько интереснее, чем рутинный просмотр порно или сериалов, которые он видел уже сотню раз.

Включив свой очень старый компьютер, он зашел в сеть, на сайт библиотеки США, и спустя два часа поисков был раздражен тем, что язык оказался очень старым, таким старым, что на нем уже никто не говорил.

"Отлично, эта штука, видимо, дорогущая, а я даже не могу прочесть что на ней написано!"

Спустя еще шесть часов поисков он наткнулся на странный вебсайт.

Читая статьи, он понял, что исследование займет еще несколько дней, а может и недель. Читая и сравнивая текст на бутылке несколько часов, он расшифровал лишь одно слово!

"Черт. Это очень, очень старое дерьмо!"

Ложась спать, он подумал о том, что стоит обратиться за помощью, но... он не мог себе этого позволить.

На протяжении восьми недель, каждый день после работы и школы он работал над текстом, с помощью странного сайта он начал принимать более-менее вменяемую форму.

Взяв бутылку, он снова протер её щеточкой (он обнаружил, что она не разбивается, когда уронил бутылку на пол) - ему стало интересно, что с ней не так. Надпись на бутылке была очень странной: "Нетронутая, не опробованная, невинная, сияет чистотой: Будь честен,

поделись душой и всем, что у тебя есть."

«Не то чтобы я понимал, о чем это, но это большая находка! Разумеется, кто-нибудь из музея захочет показать её другим.»

Он вздохнул, надел своё пальто и потянулся за бутылкой.

"Что ж, я вроде как даже привык сидеть и разбирать надписи на тебе... Боже, я буду по тебе скучать. Я словно друга продаю (если бы он у меня был), но если мои догадки верны, то они будут в восторге от тебя!"

Но стоило ему только дотронуться до бутылки, как раздалась вспышка! Пробка начала двигаться! Джейк потерял дар речи, в попытках отползти прочь, он рассматривал свою одежду на предмет того, не загорелась ли она от вспышки. И ... тут же отрубился.

— Kay fe yunkin enlahid matakin masatar?

"А? Что за?"

Открыв глаза и оглянувшись, он подумал, что спит.

"Боже мой!"

Перед ним стояла великолепная темноволосая Богиня! Покрытая самым тонким и самым прозрачным материалом, который он когда-либо видел. Она предстала перед ним во всей красе! Краснея от того, что его восьмидюймовый член начал вставать, он лишь смотрел на её грудь. Она была прекрасной, идеальные соски, на них не было даже малейших следов обвисания.

— Kay fe yunkin enlahid matakin masatar?

— А? Я не понимаю.

— Da acoolu ack fermon daleequa scilent!

— Мне очень жаль, я-я просто не понимаю вас! — смущённо прошептал Джейк.

В голове у Джейка помутилось, но вскоре это прошло, и она вновь заговорила.

— Всё хорошо, теперь Хозяин может понимать!

— А... Извините? Хозяин?! О чем вы и, раз уж зашел об этом разговор, как вы здесь очутились?

— Прошу прощения, Хозяин. Я Джинн. Ваш Джинн.

Джейк не поверил в этот бред.

— А касательно того, как я сюда попала... Вы освободили меня из бутылки, или для меня - просто тюрьмы, — сказала она.

— Так ты говоришь, что теперь "мой джин"? — удивленно переспросил он. — В смысле?

— Меня создали как секс игрушку для сына Халифа, чтобы сделать его более уверенным, и он мог жениться и дать потомство, однако меня так и не выпустили наружу, так как сын этот был извращенцем и злодеем, не желающим ничего, кроме разрушения и смерти всему, к чему прикасался. И вот, долгое время я ждала истинно невинного, нетронутого и желающего учиться, — сказала она с хитрым, а затем сексуальным выражением лица.

— Нетронутого? Что это значит? — он смотрел на неё шокировано.

— Ты девственник, не так ли? Только так я могла бы освободиться после прочтения заклинания на бутылке, — заявила она.

Хитро улыбнувшись, она глянула на бугорок в его штанах.

— Похоже, хозяин, что я вас, хотя бы частично, заинтересовала!

— Прости, просто ты такая красивая! — запинаясь выговорил он.

Джейк сегодня сам не свой, обычно с ним такое не случается. Он покраснел и в стыде отвернулся, из-за реакции, которую показывало его тело в сторону красотки на диване.

— Так... так значит... ты мой Джинн? Верно? — спросил он, чтобы отвлечь её от того, что происходило у него в штанах, — не хочу показаться тупым... но что, черт подери, это вообще такое?

— Ну, подумаем, у вас, подобных мне, принято называть "Джинни"! — ответила она, не отрывая взгляда от промежности Джейка.

— Хозяин, не будет ли лучше, если я помогу вам с... проблемой?

— А? Проблемой? Какой? — шокировано спросил он, пялясь на её грудь.

— С вашим ковембом, хозяин! Должна сказать, что он у вас очень, очень неплохой!

— Моим... чем?

— Ковембом, хозяин!

Она упала ниц и начал плакать в мольбах!

— Простите меня за наглость, хозяин, я еще не закончила изучать этот язык! Я жду наказания!

— Наказания? С чего бы мне тебя наказывать?

— Разве я не подвела Хозяина? Я приму всё, что вы придумаете! — прошептала она.

Он смотрел на то, как она дрожит и боится, ему стало стыдно.

— Прошу, встань, у меня по-прежнему есть вопросы к тебе!

Но она не сдвинулась с места. Он вздохнул. Ну, что теперь?

— Джинн или Джинни, или кто ты там, встань с пола! — Почти прокричал Джейк.

Дрожа, она поднялась с пола.

— Да, хозяин, — она уставилась в пол, — я полностью в вашей власти.

— У меня масса вопросов к тебе, — заявил он более властным голосом, чем хотел. Это заставило её съежиться и чувствовать себя еще более виноватой. — Черт, и что мне с тобой делать, Джинни? Мне же так тебя звать?

— Зовите меня как вам угодно, хозяин, — ответила она.

— Хмм... ну... а сама, как бы ты хотела, чтобы тебя звали? — спросил он.

— Никак, хозяин. Мне не дали имени.

— Отстой, нельзя тебя оставлять безымянной.

- Как пожелаете, хозяин, — сказала она, будто ей и правда было всё равно.

— Так, это первое. ПРОШУ, перестань меня так называть. Я - Джейк!

— Не могу, хозяин. Мне нельзя!

— Даже если я желаю этого? Ты не можешь пойти против моих желаний.

— Нет, нет... Хоз... Я попытаюсь.

— Так...и что с тобой делать?

— Ну, Хоз... Джейк... Я была создана, как помощник для секса... Может, я могла бы, ну... помочь вам, — Спросила она, похотливо рассматривая его твердый, впивающийся в штаны, член.

— Хорошая идея, но... я не... никогда... черт. - Запнулся он, заливаясь красным.

— Ой, в этом я могу помочь!

Она улыбнулась, щелкнула пальцами, и в миг штаны с трусами парня оказались около него на полу.

— Что за?

Закинув волосы за плечи, она потянулась за его твердым членом, нагнулась и дотронулась до кончика своими сексуальными губками. Она приняла его во всю длину, прямо до яиц, ни на секунду не замешкавшись. На лице девушки не отражалось ничего, кроме удовольствия.

Она скользила по нему вверх-вниз, отправляя парня на седьмое небо от счастья, ощущение становилось всё лучше и лучше. Учитывая то, что это был его первый раз, он понимал, что долго не протянет, он смотрел ей в глаза и, почти кончив, закричал.

— Джини! Я сейчас кончу!

После чего спустил, в первый в своей жизни раз, в женщину, смотря на то, как она с улыбкой глотает, затем мир потемнел, и он отключился от удовольствия.

http://tl.rulate.ru/book/1113/28641